

УДК 304

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/38>

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО МИРА И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА: РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И АРХЕТИПЫ

©*Урманбетова Ж. К.*, ORCID: 0000-0002-4194-6682, SPIN-код: 9760-3673,
д-р филос. наук, Кыргызско-Турецкий университет «Манас»,
г. Бишкек, Кыргызстан, cildiz.urmanbetova@manas.edu.kg

©*Назаркулова А. К.*, ORCID: 0000-0002-0696-536X, Кыргызский государственный
университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызстан, ak.nazarkulova@mail.ru

CHARACTERISTICS OF THE MODERN WORLD AND WAYS OUT OF THE CRISIS: RATIONALITY AND ARCHETYPES

©*Urmanbetova Zh.*, ORCID: 0000-0002-4194-6682, SPIN-code: 9760-3673, Dr. habil.,
Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyzstan, cildiz.urmanbetova@manas.edu.kg

©*Nazarkulova A.*, ORCID: 0000-0002-0696-536X, Arabaev Kyrgyz State University,
Bishkek, Kyrgyzstan, ak.nazarkulova@mail.ru

Аннотация. В статье особенности развития современного мира рассматриваются через призму рациональности как доминирующего типа мышления. Прослеживается путь становления рациональности, начиная с древней Греции и до XX века включительно. При этом последствия абсолютизации рациональности в современности раскрываются на примере экономики, политики и социально-культурного бытия. В качестве путей выхода из глобального кризиса видится важность и необходимость возрождения культурных символов, актуализация интуитивного подхода к решению антропологических, экологических, экономических, социально-политических и культурных проблем.

Abstract. In the article, the features of the development of the modern world are considered through the prism of rationality as the dominant type of thinking. The path of the formation of rationality is traced, starting from ancient Greece and up to the twentieth century inclusive. At the same time, the consequences of the absolutization of rationality in modern times are revealed on the example of economics, politics and socio-cultural life. As ways out of the global crisis, the importance and necessity of reviving cultural symbols, updating the intuitive approach to solving anthropological, environmental, economic, socio-political and cultural problems is seen.

Ключевые слова: современность, глобализация, кризис, вызовы, парадигма, ценности, идентичность, реформатирование, пост-глобализация, архетипическое мышление, культура.

Keywords: modernity, globalization, crisis, challenges, paradigm, values, identity, reformatting, post-globalization, archetypal thinking, culture.

Современный мир характеризуется противоречивостью, отражающей все направления развития и достигнувшей пика своей реализации. Философский анализ существа настоящего периода истории показывает, что центральным источником всех противоречий выступает

кризис рациональности как типа мышления. Рациональность, заложенная в эпоху древней Греции и достигшая своего пика в XX веке, в современности претерпевает глубокий кризис, последствия которого заставляют не только задуматься о перспективах дальнейшего развития мира, но и необходимости восполнения баланса рационального и интуитивного, что позволит сформулировать наиболее функциональные пути выхода из глобального кризиса. Для понимания и осознания этого факта истории имеет смысл проследить специфику развития глобализации, определить вызовы исторического времени, тем самым проникнуть в существо происходящих изменений в мире.

Глобализация как тенденция развития мира

XX век был ознаменован многочисленными катаклизмами, войнами и разрушениями. Вместе с этим именно в XX веке появилось громкое заявление о вступлении человечества в новую фазу исторического развития, именуемую глобализацией. Тем самым по-новому встал вопрос о глобальном единстве мира, начиная от приоритета рыночной системы хозяйства, победного шествия либеральной демократии и до универсальных ценностей, детерминирующих формирование глобальной культуры, а значит единых стандартов мышления и норм бытия. Вместе с этим основой представления глобализации объективной тенденцией развития бытия стала идеологическая раскрутка философии космополитизма. При этом национальное государство в контексте глобализации должно было уступить место транснациональным корпорациям. Однако по истечении не более чем тридцати лет глобализация перешла в новую фазу своего развития, именуемую пост-глобализацией. И вновь понятие национального государства стало актуальной единицей мирового сообщества, перед которым возникли новые риски и угрозы.

Каждая историческая эпоха предъявляет свои вызовы, о чем говорили многие философы, и в частности, А. Тойнби, когда утверждал, что «история существует там, и только там, где есть время», и в основе истории лежит взаимодействие мирового закона — божественного Логоса и человечества, которое каждый раз дает Ответ на божественное Вопросание, выраженное в форме природного или какого-либо иного Вызова» [1, с. 8]. Одновременно с этим, каждый новый век в истории человеческой цивилизации определяет ориентиры развития. XXI век был ознаменован продолжением информационной эры, основанной на технологическом детерминизме. Тем самым глобальный мир технологического прогресса предъявляет свои вызовы, стремясь универсализировать все и вся. Одновременно с этим мы живем в эпоху перемен, поскольку обозначенная в конце XX столетия в качестве объективной тенденции развития бытия глобализация, по истечении четверти века породила ответную реакцию в виде усиления процессов идентификации, тем самым обосновав деглобализацию. Неслучайно, по мнению классика постмодернизма Жана Бодрийера, глобализация сама себя и разрушает — это объективный феномен исторического процесса. «Америка уже не та, что прежде, но продолжает развиваться теми же темпами, она в гистерезисе могущества. Гистерезис — это процесс, который продолжается по инерции, эффект, который длится, когда то, что породило его, уже исчезло. Можно также говорить о гистерезисе истории...» [2, с. 193].

Кризис, обусловленный возникновением новой пандемии, которую можно определить, как пограничную ситуацию не только для конкретного человека, но и человечества вообще, являет собой экзистенциальный кризис, поскольку он затрагивает смысл существования человека. Пути выхода должны с неизбежностью предполагать обновленный способ бытия, переоценку ценностей как безусловную необходимость, как ответ на предъявленный

человечеству вызов. Необходимо, говоря словами В. Франкла, осознанное принятие определенного отношения к обстоятельствам, которые мы не можем изменить [3, с. 9].

В сложившейся ситуации наиболее значимым вопросом выступает вопрос «почему?»: что стало причиной возникновения столь глобального кризиса, затронувшего все человечество? В поиске ответов на этот вопрос сразу всплывают два варианта — рост технологического прогресса и неправильное отношение к природе. И в действительности, каждое усложнение прогресса с неизбежностью рождает насильственное проникновение в тайны природы. Однако, это все следствия. Основанием же выступает парадигма мышления человека, поскольку все деяния первоначально рождаются в сознании. Это означает, что именно образ мышления формирует все виды деятельности.

Специфика рациональности как типа мышления: истоки и последствия

В настоящее время такой парадигмой выступает рационализм, истоки которого восходят к Древней Греции. Вместе с тем необходимо осознавать, что рациональность как идеал древнегреческой философии была наполнена духовностью, но с течением исторического времени она претерпела существенные изменения. Начиная с эпохи Нового времени, т. е. XVII века, движение человечества продиктовано постоянным и постепенным усложнением прогресса. Это означает, что рациональность как тип мышления завоевала приоритетные позиции человека и его мышления в процессе освоения мира и понимания бытия с точки зрения его завоевания, покорения. Знаменитое декартовское изречение «я мыслю, следовательно, я существую» отражается в антропоцентричном отношении к окружающему миру. Покоряя природу, человек стал проецировать не духовность, а усложняющийся процесс материальных ценностей.

Покоряя мир природы, человек одновременно формировал государственные устройства и общественные институты через призму «жажды своего признания». Именно поэтому Ф. В. Гегель констатировал, что общественное движение и есть борьба за признание [4, с. 241–242]. Основой этой борьбы был все тот же прогресс, ориентированный на покорение. И вот уже покорение стало не просто принципом существования человека в природе, но и принципом межгосударственного развития. Именно эта жажда признания мотивировала на использование силы как действенного оружия в межличностных, межкультурных, международных, межгосударственных контактах и отношениях. Это означало, что антропоцентрическая позиция человека в мире сопровождалась ужесточением возможности и необходимости признания себя наравне с другими — государства боролись за нахождение своей ниши в мировом пространстве.

Интерпретированная таким образом рациональность время от времени претерпевала кризис. Неслучайно, говоря о кризисе конца XIX века, Э. Гуссерль усматривал его корни в сбившемся с пути рационализме, когда духовность как его наполнение, отошла на задний план. Выходом из такой ситуации он считал создание чистых наук о духе как обновленном наполнении философии: «Наш окружающий мир есть духовное образование внутри нас и нашей исторической жизни. Для того, кто избрал своим предметом дух как таковой, нет поэтому никаких оснований требовать для этого мира иного объяснения, кроме чисто духовного» [5, с. 300]. Именно поэтому, по его мнению, в Древней Греции сформировался «тип духовной структуры, быстро развивающейся в системно замкнутую культурную форму — философию. Наряду с этим возникает — сначала внутри этого народа — дух универсальной культуры, вовлекающий в свою сферу все человечество, и начинается непрерывное развитие в форме новой историчности» [5, с. 302]. Однако этот подход, существовавший на протяжении многих столетий, в XVII веке дал сбой, который повлек за

собой изменение смысловой направленности человеческой сути. В итоге и начали возникать кризисы, которые сам человек по незнанию интерпретировал в духе цивилизованности.

Именно поэтому Ф. Ницше требовал кардинальной переоценки ценностей, которая должна заключаться, прежде всего, в переоценке самого места ценностей в структуре человеческого существования [6, с. 409]. Однако XX век усилил темпы покорения как реализацию иной рациональности, технологический прогресс достиг цифровой стадии. В настоящее время кризис рационализма стал не просто более серьезен, он достиг своего высшего пика. Поэтому не решаемый на протяжении последних двух столетий кризис привел к естественному следствию.

И сейчас сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, человек завоевывал этот мир и когда уже подумал, что завоевал, оказалось, что теперь необходимо себя сохранить. С другой стороны, в общественно-политическом разрезе, государства развивались, движимые жаждой признания, а сейчас наступил момент, когда у каждого должен сработать инстинкт самосохранения — как суметь прожить в гармонии с изменившимся миром. Что мы имеем в итоге?

В экономическом бытии наступила эра рыночных отношений, когда сам человек превратился в предмет купли-продажи. Определяя новый тип характера, обусловленный трансформацией человека экономического в человека рыночного, Э. Фромм следующим образом описывал такого человека: «Человека не заботят ни его жизнь, ни его счастье, а лишь то, насколько он годится для продажи ... Цель рыночного характера — полнейшая адаптация, чтобы быть нужным, сохранить спрос на себя при всех условиях, складывающихся на рынке личностей ... Личности с рыночным характером, по сравнению, скажем, с людьми XIX века не имеют даже собственного „я“, на которое они могли бы опереться, ибо их „я“ постоянно меняется в соответствии с принципом „Я такой, какой вам нужен“» [7, с. 272]. Вместе с этим, по мнению Г. Маркузе, «возникает модель одномерного мышления и поведения, в которой идеи, побуждения и цели, трансцендирующие по своему содержанию утвердившийся универсум дискурса и поступка, либо отторгаются, либо приводятся в соответствии с терминами этого универсума» [8, с. 16]. Формирование подобного типа человека естественным образом влияет на сущность и ход всех экономических, социально-политических, общественно-исторических процессов. Тем самым тенденции развития мира идут в соответствии с образом мышления человека.

В политическом бытии заговорили о победе либеральной демократии как панацеи от тоталитаризма. По мнению Ф. Фукуямы, «к концу тысячелетия ... на ринге соревнования потенциально универсальных идеологий оставили только одного участника: либеральную демократию, учение о личной свободе и суверенитете народа» [9, с. 85]. При этом необходимо понимать, что либерализм выступает следствием абсолютного индивидуализма, основанного не на моральном выборе, а на покорении. Тем самым он развивается на фоне неравной борьбы за признание, за исключительность. И прав был Ф. Фукуяма, когда говорил, что между идеалами свободы и равенства есть противоречие: «большая свобода есть усиление неравенства» [10, с. 77].

В социально-культурной сфере приоритет отдан общепринятым стереотипам мышления, нормам и стандартам поведения, а также абсолютизации универсальных ценностей, поглощающих многие системы традиционных духовных ценностей народов. Культура в обыденном значении превращается из способа самовыражения в механизм самореализации, обуславливая те самые стереотипы мышления, когда «критерием того, что делает индивид, служит успех, который в конечном итоге определяет продолжение или устранение его деятельности» [11, с. 548]. При этом «внутреннюю позицию человека в этом

техническом мире называют деловитостью. От людей ждут не рассуждений, а знаний, не размышлений о смысле, а умелых действий, не чувств, а объективности» [11, с. 551–552]. Одновременно с этим растет количество людей, занятых поиском группы комфорта, поскольку стереотипы мышления и стандарты поведения не в состоянии заменить исконно духовное пространство. Следствием выступает число людей, примыкающих к экстремистским группам в поисках все той же группы комфорта. Глобализация, тем самым, проецирует двоякий смысл: как тенденцию реальности, существующую по общепринятым нормам, и как отражение западного образа мышления и жизни, основанного на философии индивидуализма и космополитизма.

В этом отношении, с одной стороны, возникает потребность в переоценке ценностей, о которой говорил Ф. Ницше, с другой стороны, поиск выхода из сложившейся ситуации обосновывает необходимость акцента на важности архетипических истоков. По образному выражению К. Ясперса, именно в кризисные периоды народ обращается к своим историко-культурным истокам для получения мотивации в движении вперед. Это происходит, поскольку возникает ощущение достижения рубежа в развитии мира, несоизмеримого по своей глубине и масштабам осознания с предшествующими рубежами исторических эпох [11, с. 548]. Онтологическая субстанциональность истоков духовного в каждую эпоху истории обретает свою характерную форму проявления. В этом отношении необходимость исторического обращения к культурному наследию predetermined интуицией целостности человеческого существования. В настоящее время эта целостность нарушена, тем самым архетипы актуализируются в сознании, детерминируя формы освоения новых ценностей.

В действительности, «мир замкнулся. Земной шар стал единым. Обнаруживаются новые опасности и возможности. Все существующие проблемы стали мировыми проблемами, ситуация — ситуацией всего человечества» [12, с. 141]. Изучение существующих в современности тенденций развития бытия приводит к мысли, что основой всех глобальных изменений мира выступает не менее глобальный кризис рациональности как способа мышления и существования в этом бытии.

Мир стабильности, несмотря на существовавшие кризисы, получивший свое отражение в классической философии, далеко позади. В настоящем мы живем в мире хаоса и суеты, когда девальвация некогда незыблемых истин, достигла апокалиптического предела. Именно поэтому можно утверждать, что к концу XX века он развернулся в полном формате. XXI век — это уже другая история. И в этой связи именно оттого, что новые ориентиры в понимании человека, эпохи и мира не были выражены, переформатирование начало происходить хаотично, когда каждый субъект в своей самореализации был зациклен собственно на себе самом; когда каждое государство потонуло в собственных противоречиях; когда каждая культура начала вопрошание со своего наследия; когда каждое общество ударились в свои локальные ценности; когда каждый политический игрок играет исключительно по своим правилам, а не общим принципам.

В рассуждениях о глобализации и пост-глобализации в настоящем естественным образом возникает вопрос — к чему мы пришли? Отвечая на поставленный вопрос, хотелось бы использовать наиболее современный термин «глобальная перезагрузка», основываясь на работе Клауса Шваба и Тьерри Маллере и имея в виду специфику пост-пандемического мира, о чем уже некоторое время рассуждает мировое сообщество. «Глобальная перезагрузка» блуждает в умах многих мыслителей, да и просто живущих в XXI веке небезразличных к мировому будущему представителей человечества. Неслучайно Жак Аттали считает, что «Сегодня решается, каким будет мир в 2050-м, а может, и в 2100 году. От наших действий зависит, как будут жить наши дети и внуки — в комфортных условиях обитания или в

настоящем аду, ненавидя нас. Чтобы оставить им пригодный для жизни мир, нужно задуматься о будущем и понять, почему ход истории принимает тот или иной оборот, как на это реагировать» [13].

Пути выхода из глобального кризиса

Понимание причин, приведших к глобальным изменениям мира, способствует осознанному подходу к определению тенденций дальнейшего развития бытия и нахождению путей выхода из пограничной ситуации, накрывшей собой человечество вообще. Верховенствующий на протяжении XX столетия абсолют прогресса привел к пресыщению материальным. Это означает, что для встряски сознания человека имеет смысл идти от противного — предложить ориентир духа, а не материи во благо будущего человеческой цивилизации, во благо изменения хода жизни и истории.

Сейчас наступил момент, когда у каждого народа должен сработать инстинкт самосохранения — как суметь прожить в гармонии с изменившимся миром. Актуальны и востребованы новые способы и формы бытия, когда победу будут одерживать не только те, кто держит в руках нити технологического прогресса, а в первую очередь те, кто сможет и будет тонко чувствовать все, что происходит с миром и пытаться не только ощущать пульс изменений, но и реагировать. В этом отношении новыми ноу хау будут те, которые не только отражают формы наукоемких технологий, а в первую очередь те, которые поймут ход экзистенциальной необходимости. Это и будет проявлением интуиции в нахождении ответа на вызов времени. Встряска коллективного человеческого сознания произошла, но в настоящем задача заключается в том, чтобы за подобной встряской последовало изменение существа ценностей. Насколько это возможно в мире технологического детерминизма сказать сложно, но без этого катаклизмы в более интенсивном темпе будут преследовать человечество.

Сложившаяся ситуация в современности являет собой определенный рубеж, как в осознании существа человека и мира в контексте технологического прогресса, так и в понимании необходимости смены ориентиров в восприятии бытия и познания мира в целом. Этот рубеж обладает двоякой смысловой значимостью: он проявляет имеющиеся потенциальные возможности совершенствования духа, тем самым может стать началом совершенно нового пути; либо, реализовав опасности, положит конец этому бытию, открыв дорогу в ничтожное время, в никуда. В этой связи актуализируется интуитивный подход. Это означает, что когда зашкаливает рациональность, нарушается равновесие в восприятии бытия, спонтанным образом актуализируется кочевой тип мышления как реакция на абсолютизацию рациональности, как отражение интроспективного понимания человека и бытия. Неслучайно сейчас, в век высоких технологий, появилось явление цифрового кочевья.

Рационализм, ставший залогом успеха XX столетия, испытывает кризис мысли. Это означает, что настало время других стандартов и парадигм мышления и существования. Необходимо расставить акценты в системе способностей и умений в контексте выживания и развития в XXI веке. В современности к природным катаклизмам добавились социальные катастрофы высокотехнологичного мира. Коллективное бессознательное таит множество загадок. Надо не бороться с последствиями технологического детерминизма, а изменить сам способ жизни в бытии природы. Это и есть гуманизация сознания человека XXI века. Одновременно это означает, что на смену экономическим и техническим наукам, бывшим в приоритете на протяжении более чем века, приходит рост значимости гуманитарных наук, долженствующих ответить на вопросы социальной адаптации человека в эпоху искусственного интеллекта, на извечные вопросы сущности и существования.

В этой связи с необычайной силой актуализируется возрождение культурных символов, ориентированных на возвращение человеку способности творить на основе духовных ценностей как приоритетных в проявлении позиции человека в этом мире. Диктат рационализма с необходимостью привел к актуализации интуитивного подхода к решению антропологических, экологических, экономических, социально-политических и культурных проблем. На сегодня востребовано интуитивное прочтение вызовов исторического времени и нахождение ответов.

Заключение

Глобальная перезагрузка своим основанием имеет необходимость пересмотра системы ценностей для обозначения тенденций развития мира. В этой связи особый акцент предполагается сделать на осознании специфики мышления человека современной эпохи. Именно поэтому для получения толчка в развитии народы обращаются к своим архетипам как безусловному наследию, интерпретация которого позволяет соотнести историческое предание с противоречиями настоящего. Таким образом, случается диалог между прошлым и настоящим для предопределения направлений развития близлежащего будущего. Культурные символы играют роль индикатора в обозначении обновленной системы ценностей. Каким бы глубоким ни был современный кризис человеческой цивилизации, выход обязательно рождается при должной аналитической работе в контексте диалектики парадигмы мышления, ценностей, стандартов и норм существования в настоящем.

Список литературы:

1. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 730 с.
2. Бодрийяр Ж. Америка. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2000. 208 с.
3. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Эксмо-Пресс, 2000. 368 с.
4. Гегель Г. В. Феноменология духа. СПб.: Наука, 1992. 444 с.
5. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. 703 с.
6. Ницше Ф. Автобиография // Ницше Ф. Избранные произведения. М., 1990. 416 с.
7. Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ, 2007. 320 с.
8. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
9. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2010. 588 с.
10. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. Гл.4. От достоинства к демократии. М: Альпина Пабlishер, 2019. 256 с.
11. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Мир философии. Ч П. М., 1991.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
13. Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Питер, 2014. 288 с.

References:

1. Toinbi, A. (1991). Dzh. Postizhenie istorii. Moscow. (in Russian)
2. Bodriiyar, Zh. (2000). Amerika. St. Petersburg. (in Russian)
3. Frankl, V. (2000). Volya k smyslu. Moscow. (in Russian)
4. Gegel, G. V. (1992). Fenomenologiya dukha. St. Petersburg.
5. Gusserl, E. (1995). Krizis evropeiskogo chelovechestva i filosofiya. Kul'turologiya. XX vek: Antologiya. Moscow. (in Russian)
6. Nitsche, F. (1990). Avtobiografiya. In *Nitsshe F. Izbrannye proizvedeniya*. Moscow. (in Russian)

7. Fromm, E. (2007). *Imet' ili byt'*. Moscow. (in Russian)
8. Markuze, G. (1994). *Odnomernyi chelovek*. Moscow. (in Russian)
9. Fukuyama, F. 2010. *Konets istorii i poslednii chelovek*. Moscow. (in Russian)
10. Fukuyama, F. (2019). *Identichnost'. Stremlenie k priznaniyu i politika nepriyatiya*. Gl.4. *Ot dostoinstva k demokratii*. Moscow.
11. Yaspers, K. (1991). *Dukhovnaya situatsiya vremeni*. Mir filosofii. Moscow. (in Russian)
12. Yaspers, K. (1991). *Smysl i naznachenie istorii*. Moscow. (in Russian)
13. Attali, Zh. (2014). *Kratkaya istoriya budushchego*. St. Petersburg. (in Russian)

*Работа поступила
в редакцию 18.09.2022 г.*

*Принята к публикации
23.09.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Урманбетова Ж. К., Назаркулова А. К. Характеристика современного мира и пути выхода из кризиса: рациональность и архетипы // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №10. С. 271-278. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/38>

Cite as (APA):

Urmanbetova, Zh., & Nazarkulova, A. (2022). Characteristics of the Modern World and Ways out of the Crisis: Rationality and Archetypes. *Bulletin of Science and Practice*, 8(10), 271-278. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/83/38>